

Ранчо Коннах:

ДАВНО ЗАБЫТОЕ

ШЕМИСТВО

Габриэль С А Б О

Гонг на вулкане: истории саванны

Габриэль Сабо

**Ранчо Коннах. Давно
забытое убийство**

«Автор»

2026

Сабо Г.

Ранчо Коннах. Давно забытое убийство / Г. Сабо — «Автор»,
2026 — (Гонг на вулкане: истории саванны)

24 года назад в Африке при странных обстоятельствах был убит знаменитый археолог Генрих Мейснер. Его тело нашли с пулевым ранением в ущелье водопада. Официальное следствие пришло к выводу, что рана не была смертельной, а причина гибели Мейснера - экстремальное обморожение, во что трудно поверить в условиях африканской жары. Единственная зацепка - странное письмо, состоявшее из набора древних символов, отправленное незадолго до гибели профессора. Спустя годы, его дочь, Анна Мейснер возвращается в Африку, пригласив на ранчо отца его близких друзей и коллег, чтобы наконец найти виновного и... предотвратить собственную гибель. Ведь совсем недавно она получила точно такое же письмо.

© Сабо Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо пролога	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Габриэль Сабо

Ранчо Коннах. Давно забытое убийство

Вместо пролога

Сан-Франциско, 18 августа 1928 года

Раскуривая на ходу свою трубку, профессор Мейснер шёл по коридору университета, не обращая внимания на торопившихся студентов и назойливых коллег. Правда, многие уже успели привыкнуть к его сложному характеру и чётко уяснили, что в утреннее время его лучше не трогать. Даже руководство заведения никогда не вызывало его до полудня и вообще, закрывало глаза на его выпады. Прославив одним из лучших исследователей Африки, он создал славу не только себе, но и всему научному сообществу Калифорнии.

- Как всегда, кофе и письма в мой кабинет. До полудня меня ни для кого нет. – бросил он на ходу своей секретарше, которая в этот момент стучала на печатной машинке.

Захлопнув за собой дверь, Генрих Мейснер забросил шляпу на подоконник, и едва сняв плащ сразу принялся за работу. В столе под замком лежала его лупа и восстановленные древние карты, блокнот с пометками и конечно его любимый табак – всё, что было ему ценно на данный момент.

Получив указания, секретарша тут же отставила все дела и принялась варить кофе – чёрный, как смола, почти густой и непременно без сахара. Достав охапку писем, накопившихся за все выходные, она не смела даже мельком их рассмотреть, и тут же сложила их аккуратной стопкой на маленьком подносе рядом с чашечкой горячего кофе. Как и всегда, она тихо вошла без стука и положила на край стола поднос, без единого слова или косого взгляда. Профессор Мейснер был занят, и никто не смел испортить ему рабочую обстановку. Вскоре он и сам отвлёкся, пленённый ароматом кофе, и наконец смог расслабиться, откинувшись в кресле.

Вообще, Мейснер не походил на учёного в привычном смысле этого слова. Он ненавидел замкнутые пространства, равно как и переполненные шумные улицы, он задыхался в высоких бетонных зданиях и терпеть не мог скучные лекции. Каждое публичное выступление выжимало из него все соки под самый корень, а научные съезды не обходились без скандалов и неприкрытого хамства. Но ему всё прощали. Ведь он был воистину гением, который мог заставить разговорить камень и землю. И наверное, никто не знал Африку так, как знал её Генрих Мейснер. Он полюбил её с первого взгляда, и клялся каждый раз вернуться, чтобы остаться навсегда. Но навсегда не получалось. Его вторая страсть в этой жизни – археология, и она требовала достойного к себе отношения, словно капризная дамочка. Зато при первой же возможности он возвращался в Африку, бросая всё к чёрту. И его больше не могло остановить абсолютно ничто: ни светские приёмы, ни приглашения на радио, ни даже маленькая дочь, и без того редко видевшая отца.

Сортировка писем обычно происходила быстро: ненужные приглашения на скучные приёмы и прочая дребедень тут же летели в мусорную корзину. За ними вслед отправлялись письма поважнее, ведь по своей натуре Мейснер был одиночкой. Но сегодня одно письмо заставило его сердце дрогнуть. На конверте не было ни адреса, ни имени отправителя. Вместо этого на полях щеголял коряво нарисованный обычный африканский слон.

Быстрым рывком открыв письмо, Генрих Мейснер переменялся в лице. Там была начертана всего одна строчка, всего-то лишь одна, но в ней для профессора заключалась суть всей его жизни, в которой уже начался обратный отсчёт.

Нарушив собственный порядок и всколыхнув рабочую обстановку, он вылетел вихрем из своего кабинета на ходу надевая шляпу и пальто. Удивлённая секретарша подскочила на месте, почувствовав неладное:

- Профессор, что-то случилось?

- Я уезжаю. Сегодня. Сейчас. – с какой-то злостью проговорил он.

- Но ваша лекция в Сакраменто, я уже почти откорректировала речь! Там будут...

- Мне плевать, кто там будет! Я сказал, что уезжаю сейчас!

От его крика всколыхнулись стёкла в окнах. Да и он сам резко осёкся, увидев испуг в глазах секретарши. Превратив злобный оскал в подобие улыбки, Мейснер понизил тон:

- Не нужно за меня волноваться. Я просто устал. Слишком много работы.

- Вы уезжаете за город? – осторожно спросила она.

На миг он замолчал, чтобы перевести дыхание.

- Есть только одно место, где я могу отдохнуть – на своём ранчо в Африке. Пожалуйста, отмените все приёмы на текущий месяц без объяснения причин, Корин. Конечно, вы получите зарплату в полном объёме за время вашего рабочего простоя.

Корин не могла поверить. Да, конечно, он был своенравным человеком, но такое поведение было крайней точкой. Бросив телефонные звонки, она выбежала вслед за ним, пытаясь задержать его хоть на пару минут, чтобы достучаться до его здравого смысла, словно чувствуя, что профессор Мейснер больше сюда никогда не вернётся...

25 августа, где-то на северо-западе африканского континента

На краю света, где чаще людей встречаются белые носороги и львы стоял маленький деревянный дом, за которым некому и незачем было смотреть. И хоть Мейснер называл эту деревянную лачугу ранчо, на самом же деле это был обычный домишко без какого-либо угодия и уж тем более, скота. Когда-нибудь, когда он всё же решится воплотить в жизнь свои клятвы, он наверняка обзаведётся и хозяйством, и рабочими руками. Но это были лишь мечты. Далёкие, призрачные и обидно неосуществимые.

Здесь уже были – замок взломан, двери трепал горячи ветер, дувший из саванны. Единственный свидетель вторжения – запылённый шуршащим песком пол. Но кто-то знал, куда и зачем идти. Преодолев саванну пешком, точно также как и Мейснер, он знал, где хранится собранная с мая месяца дождевая вода, а значит, смог подкрепить силы. Знал он, и как найти ранчо, и главное, он забрал всё оружие, которое там было. Даже то, что висело для красоты или хранилось на так называемой кухне – от ружья до самого мелкого перочинного ножика. Мейснер остался обезоруженным и в отрезе от цивилизованного мира. Но последнее его тревожило меньше всего. Единственное, о чём он жалел, так это о письме, которое он так и не успел написать своей дочери...

На ранчо больше нечего было делать. Прихватив в карман куртки увесистый камень, профессор двинулся в путь. Теперь нужно успеть до темноты, чтобы добраться к ущелью. Мейснер знал, что его там ждут.

Следуя на север, профессор знал дорогу без компаса и без карты. Пустынный жар саванны начал сменяться липкой влагой джунглей, затягивающих вглубь густого леса. На дорогу обычно уходило до семи часов ходу с короткими остановками, но в этот раз Генрих не щадил себя и делал крайне короткие привалы, чтобы быстрее добраться к ущелью.

Под величественным стволом махагони наблюдались следы потухшего костра и остатки убитого кабана. Мейснер выдохнул с облегчением – было бы хуже, если бы его не «встречали». Это означало, что ещё не всё потеряно, значит, он ещё нужен для достижения каких-то целей.

Преодолев каменистый холм, он наконец достиг места встречи. Там, за узким скалистым ущельем разрывает тишину мощный поток водопада, пробиваясь сквозь самые мелкие тре-

щины клубящимся паром. Внизу, в неприметном горном кармане ухмыляясь стоял тот, кто посягнул на великую тайну профессора Мейснера.

- Ты не хочешь мне объяснить, что это значит?

Его враг не скрывал своего превосходства, сверкая ястребином взглядом из-под шляпы и вальяжно направляя дуло револьвера прямо в лицо:

- Лишь то, что ты попался в ловушку, Генри. Мне жаль тебя.

- Ты нашёл мои сокровища, поздравляю. Но убив меня и забрав их, ты накличешь на себя беду.

- Правда? – вызывающе рассмеялся враг. – Я не верю в эти глупые сказки.

- А я не верю, что ты один разгадал эту головоломку.

- Не беспокойся, не один. Но тот, кто помог мне, сделал это ненамеренно и даже не догадывается, что благодаря этой оплошности я убью его лучшего друга. Знаешь, я бы мог сам разграбить твою сокровищницу, пусть на это у меня ушло бы ещё несколько месяцев, и ты бы даже об этом не узнал. Но я хотел ударить побольнее, отомстить тебе за твою ложь и предательство.

- Предательство? Это был урок.

- Первый и последний, Генри. Я не прощаю ошибок.

Щелчок револьвера и доля секунды отделяла Мейснера от гибели, если бы не камень.

- Нет, последний будет сейчас!

Мейснер бросил камнем в скальный выступ, нависавший прямо над его врагом. Последний, среагировав на движение выстрелил в Генриха, но из-за дрожи земли под ногами промазал, только ранив профессора. Начался камнепад, звуки воды стали почти оглушающими, и вслед за обрушившимися скалами открылся сбивающий с ног поток, который затянул двоих в глубокую подземную пещеру...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.